

Т О В О Л Ъ С К І Я Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минаріи.

№ 19.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

1 октября 1883 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ы Н Ы Й .

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 6-й день августа 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному туркестанскому Александру епископомъ костромскимъ и галичскимъ, а второму викарію херсонской епархіи, преосвященному Н е о ф и т у — епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

И. Отъ 13 июля—7 августа 1883 года за № 1304, о преобразованіи державицкаго и деревяницкаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ слѣдующимъ изъятіемъ изъ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ: а) подлежащіе §§ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, опредѣляющіе отношеніе сѣздовъ епархіальнаго духовенства къ училищамъ и къ училищной экономіи, а равно и всѣ §§ устава, установливающіе порядокъ избранія начальницы училища, членовъ совѣта изъ духовныхъ лицъ и казначея, оставить безъ примѣне-

нія къ вышеназваннымъ училищамъ; б) курсъ державинскаго училища ограничить тремя низшими классами, соотвѣтствующими I, II и III классамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а въ деревяницкомъ училищѣ учредить три старшихъ класса, въ соотвѣтствіе съ IV, V и VI классами епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ тѣмъ чтобы воспитанницы державинскаго училища, по окончаніи курса III класса, поступали для продолженія образованія въ деревяницкое училище, и в) ближайшее наблюденіе за направлениемъ и способами преподаванія въ державинскомъ училищѣ возложить на законоучителя онаго въ качествѣ помощника инспектора классовъ; законоучителю же деревяницкаго училища, какъ лицу съ академическимъ образованіемъ и какъ члену училищнаго совѣта, предоставить наблюденіе за направлениемъ и способами преподаванія не только въ деревяницкомъ, но и въ державинскомъ училищахъ.

II. *Отъ 27 июля—7 августа 1883 г. за № 1374, о преподаваніи благословія Св. Синода, за труды по обращенію къ православію эстоно-лютеранъ, благочинному перновскаго округа, священнику Діонісію Тамма и священнику михаэльской церкви Стефану Бѣжаницкому.*

III. *Отъ 3—12 августа 1883 года за № 118, объ учрежденіи стипендій въ московской и виванской семинаріяхъ и въ феларетовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ ознаменованіе совершившагося священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и торжественнаго освященія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, по двѣ въ каждомъ изъ сихъ заведеній, на капиталъ, жертвуемый преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ, съ присвоеніемъ симъ стипендіямъ, въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Августѣйшаго имени Государя Императора, а въ женскомъ училищѣ Августѣйшаго имени Государыни Императрицы. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государю Императору благоугодно было, въ 23 день іюля 1883 года, собственноручно начертать: «Согласенъ и благодарить».*

IV. *Отъ 27 июля—14 августа 1883 г. за № 1377, объ утвержденіи въ должности инспектора кievской духовной академіи экстраординарнаго профессора сей академіи Ивана Королькова, согласно состоявшемуся избранію его академическимъ совѣтомъ на означенную должность.*

V. Отъ 27 июля—14 августа 1883 г. за № 1378, о назначеніи и. д. инспектора впаанской духовной семинаріи преподавателя кievской духовной семинаріи, кандидата богословія, Якова Соколова.

VI. Отъ 10—17 августа 1883 г. за № 1473, о назначеніи инспекторомъ владимірской духовной семинаріи преподавателя сей семинаріи, магистра богословія, Василя Розанова.

Епархіальныя извѣстія.

а) Служебныя перемѣны.

Постановленіемъ Тобольской духовной Консисторіи, состоявшимъ 27 августа и епархіальнымъ преосвященнымъ утвержденнымъ 31, секретарь при епархіальномъ преосвященномъ, коллежскій регистраторъ Павелъ Миловзоровъ, согласно его прошенію, уволенъ въ отставку; столоначальникъ I стола Тобольской духовной Консисторіи, титулярный совѣтникъ Василій Веселовскій, опредѣленъ на мѣсто Миловзорова; уволенный въ запасъ арміи рядовой, студентъ Тобольской духовной семинаріи Николай Земляничинъ опредѣленъ на мѣсто Веселовскаго.

б) Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства въ Тобольскомъ Каѳедральномъ соборѣ и домово́й Крестовой церкви рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

4 сентября, псаломщикъ села Чесноковскаго, Курганскаго округа, студентъ Тобольской духовной семинаріи Александръ Румянцевъ—во священника на должность помощника настоятеля при градо-Ялуторовскомъ Срѣтенскомъ соборѣ; псаломщикъ прихода Колмацкаго, Ишимскаго округа, Петръ Пономаревъ—во діакона въ приходѣ Бердюжскій того же округа.

8 сентября, діаконъ Каѳедрального собора Сергій Викторовъ—во священника на должность настоятеля въ приходѣ Шкодскій, Курганскаго округа; псаломщикъ Ражевскаго прихода Евлампій Сновицкій—въ стихарь, съ перемѣщеніемъ къ градо-Тюменской Успенской церкви; псаломщикъ прихода Кизакскаго, Ялуторовскаго округа, Александръ Заборовскій—въ стихарь.

11 сентября, воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи Порфирій Емельяновъ—во діакона въ Тобольскій Кафедральный соборъ; псаломщики: прихода Ситниковскаго, Ишимскаго округа, Андрей Колпаковъ и градо-Омскаго Воскресенскаго собора Николай Уксусниковъ—въ стихарь.

в) *Награда:*

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложенному въ указѣ онаго, отъ 17 августа за № 2576, согласно представленію епархіальнаго начальства, преподано благословеніе Св. Синода слѣдующимъ лицамъ, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству.

Съ выдачею грамотъ:
Отставному хорунжему сибирскаго казачьяго войска Матеею Колесникову, сдѣлавшему исправленій въ Троицкой церкви прихода Кабановскаго на 500 руб. и пожертвовавшему туда же дарохранительницу, стоимостію отъ 500 до 600 руб., и 6% билетъ въ 500 руб.

Тобольской купеческой вдовѣ, потомственной почетной гражданкѣ Маріи Плехановой, пожертвовавшей 2000 руб. на устройство храма при Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Бывшему старостѣ соборной Николаевской церкви г. Тары, купцу 2 гильдіи Андрею Пяткову, пожертвовавшему за время службы своей церковнымъ старостою въ соборо-Николаевскую и приписную къ ней Успенскую церкви 1575 руб.

Тюменской мѣщанской вдовѣ Евгеніи Степановой, пожертвовавшей въ Тюменскую единовѣрческую церковь 991 р. 80 к.

Сургутскому мѣщанину Григорію Тетюцкому, пожертвовавшему въ мѣстную церковь 600 руб.

Крестьянину прихода Головинскаго, Курганскаго округа, Леонтію Иванову, пожертвовавшему въ мѣстную церковь 350 р.

Безъ выдачи грамотъ:
Курганскому купцу Димитрію Смолину, пожертвовавшему на возобновленіе иконостаса въ градо-Ялуторовскомъ Срѣтенскомъ соборѣ 300 руб.

Ялуторовскимъ купцамъ:

Ивану Мясникову, пожертвовавшему на тотъ же предметъ 300 р.
Василію Беклемишеву, пожерт. на тотъ же предметъ 300 руб.
Михаилу Ильиныхъ, пожертвовавшему на тотъ же предметъ 150 р.
Тюменскому мѣщанину Петру Катаеву, сдѣлавшему пожертво-
ваній въ Троицкую единовѣрческую церковь г. Тюмени на 246 р.
Петропавловской мѣщанской женѣ Маріи Елкиной, пожертво-
вавшей въ пользу причта градо-Петропавловскаго Вознесенскаго
собора билетъ въ 300 руб.

Церковному старостѣ Петропавловской церкви прихода Березов-
скаго, Тобольскаго округа, крестьянину Матѳею Быкову, по-
жертвовавшему въ мѣстную церковь 150 руб.

Церковному старостѣ Иоанно-Богословской церкви прихода Ва-
гайскаго, Тобольскаго округа, крестьянину Гермогену Чусовити-
ну, пожертвовавшему въ мѣстную церковь 150 руб.

Крестьянамъ прихода Уваровскаго, Ялуторовскаго округа, Тео-
дору Збродову и Ивану Шепелину, пожертвовавшимъ въ мѣстную
церковь колоколь въ 370 руб.

Прихода Шестовскаго, Тобольскаго округа, церковному ста-
ростѣ, крестьянину Амфилохію Кислицыну и крестьянамъ Димит-
рію Матаеву и Алексѣю Малюгину, сдѣлавшимъ пожертвованій
въ мѣстную церковь на 287 руб.

Тюменской мѣщанской женѣ Агриппинѣ Лазаревой, пожертво-
вавшей въ пользу причта Тюменской Вознесенской церкви билетъ
въ 100 руб.

Церковному старостѣ Крестовоздвиженской церкви прихода Бѣ-
гишевскаго, Тобольскаго округа, крестьянину Василію Спиридо-
нову, пожертвовавшему въ мѣстную церковь 100 руб.

Того же прихода крестьянину Митрофану Спиридонову, поже-
ртвовавшему въ мѣстную церковь 100 руб.

Г. Сургута Троицкой церкви прихожанину, крестьянину Васи-
лию Нартымову, пожертвовавшему въ мѣстную церковь 100 р.

Церковный староста прихода Зарословскаго, крестьянинъ Тео-
доръ Александровъ Деминъ и попечитель того же прихода, крестья-
нинъ Леонтій Бабиновъ. за заботливость и стараніе при построй-
кѣ мѣстной церкви, награждены похвальными листами, отъ Кон-
систеріи выдаваемыми.

и) *Пожертвованія.*

Пермской губерніи г. Шадринска купеческій сынъ Василій Мо-
гъевъ и церковный староста прихода Бобылевскаго, крестьянинъ
Стефанъ Шестаковъ, пожертвовали въ Бобылевскую Покровскую
церковь, 1-й деньгами 150 руб. и матеріаловъ на 67 руб. 91 коп.,
2-й масла на 50 руб.

д) *Вакансіи.*

Съ 1 по 15 сентября вновь открылись священноцерковнослужи-
тельскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ
церквахъ Тобольской епархіи—

по Тобольскому:

При Благовѣщенской церкви прихода Буренскаго псаломщиче-
ская, за увольненіемъ псаломщика Алексинскаго за штатъ.

Ишимскому:

При Христорожественской церкви прихода Ражевскаго псалом-
щическая, за переводомъ псаломщика Сновицкаго къ градо-Тю-
менской Успенской церкви.

При Ильинской церкви прихода Ильинскаго псаломщическая, за
увольненіемъ псаломщика Кремлева за штатъ.

При Косью-Даміанской церкви прихода Калмакскаго псаломщи-
ческая, за переводомъ псаломщика Пономарева въ приходъ Вер-
дуюжскій, того же округа.

Курганскому:

При Преображенской церкви прихода Дубровскаго псаломщиче-
ская, за переводомъ псаломщика Адрианова въ приходъ Медвѣ-
девскій, Ишимскаго округа.

Тюкалинскому:

При Параскевѣевской церкви прихода Кутырлинскаго псаломщи-
ческая, за смертію псаломщика Серебренникова.

е) *Замѣщеніе.*

Въ теченіи того же времени замѣщены священноцерковнослужи-
тельскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ
церквахъ Тобольской епархіи.

Тюменскому:

При градо-Тюменской Спасской церкви псаломщическая уволеннымъ изъ семинаріи ученикомъ Емельяновымъ.

При Покровской церкви слободы Покровской псаломщическая заштатнымъ псал. Задоринымъ.

При градо-Тюменской Успенской церкви псаломщическая переведеннымъ изъ прихода Ражевскаго псал. Сновицкимъ.

Ишимскому:

При Николаевской церкви прихода Медвѣдскаго псаломщическая переведеннымъ изъ прихода Дубровскаго, Курганскаго округа, псаломщикомъ Адриановымъ.

При Христорождественской церкви прихода Шабалинскаго псаломщическая кончившимъ курсъ въ дух. училищѣ Рождественскимъ.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 1 по 15 сентября въ Консисторіи получены и записаны на приходъ по книгѣ суммъ переходящихъ, при рапортѣ благочиннаго, протоіерея Рѣщикова за № 277, отъ 12 сентября, 55 руб. 32½ коп. за орденскіе знаки, пожалованные прот. П. Попову и свящ. Іоанну Пономареву (ст. пр. 213).

С П И С К И

воспитанниковъ духовно-учевныхъ заведеній Тобольской епархіи, державшихъ переэкзаменовку и приемныя испытанія въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ.

а) Тобольской духовной семинаріи.

1. Изъ державшихъ переэкзаменовку а) переведены: въ V классъ—Дювъ Серебрянниковъ, Николай Малышевъ; въ IV классъ—Александръ Ребришъ, Михайль Бирюковъ, Василий Благодеровъ, Александръ Бирюковъ; въ III кл.—Семень Земляничинъ, Николай Ампиновъ, Никаноръ Поповъ; во II кл.—Петръ Поникаровскій, Михайль Космаковъ, Мартирій Петровъ, Иванъ Голошубинъ, Алексѣй Кузнецовъ, Николай Лыткинъ, Петръ Соколовъ (Ишимскій), Николай Газовъ, Василий Лапинъ, Василий Сосуновъ, Иванъ Любимовъ; б) оставлены на повторительный курсъ: во II классъ—Аванасій Евладовъ, Николай Образцовъ, Григорій Плотниковъ, Евгений Дергачевъ;

въ I кл.—Иванъ Меодьевъ, Евменій Кузнецовъ; в) ученикъ III класса Павелъ Селяниновъ исключенъ изъ семинаріи, по малоуспѣшности.

2. Изъ подвергавшихся приемнымъ испытаніямъ приняты: а) въ первое отдѣленіе I класса семинаріи, по 1 разряду—Феодоръ Памфиловъ, Александръ Безсоновъ, Николай Беллавинъ; по 2 разряду—Даніиль Бирюковъ, Василій Богословскій, Михаилъ Малышевъ, Василій Барминъ, Николай Герасимовъ, Дмитрій Брусяновъ, Михаилъ Заборовскій, Филитеръ Инфантьевъ, Николай Низковскій, Александръ Аргентовскій, Александръ Кокшаровъ, Василій Родіоновъ, Михаилъ Ерлексовъ, Константинъ Ланинъ, Владиміръ Бирюковъ, Дмитрій Лебедевъ, Петръ Поповъ, Василій Кротковъ; б) во второе отдѣленіе I класса, по 1 разряду—Владиміръ Черняевъ, Николай Замахевъ, Петръ Денисовъ; по 2 разряду—Егоръ Шубскій, Николай Потоцкій, Василій Серебренниковъ, Павелъ Лавровъ, Семень Александровъ, Виталій Милицинъ, Василій Новицкій, Александръ Робустовъ, Александръ Родіоновъ, Алексѣй Серебренниковъ, Константинъ Слоцовъ, Сергѣй Смирновъ, Петръ Раевскій, Дмитрій Діаконовъ, Егоръ Любимовъ, Феодоръ Съдаковъ, Викторъ Низковскій, Феодоръ Орловскій.

3. Ученики IV класса: Александръ Коровинъ, не державшій экзамена предъ ваканціей по болѣзни, и уволенный по прошенію, въ началѣ минувшаго 18^{82/83} учебнаго года, Дмитрій Варлаковъ, по удовлетворительной сдачѣ полного экзамена за курсъ IV кл., приняты въ V классъ.

4. Бывшій ученикъ II класса семинаріи Николай Чудовъ, сдавшій удовлетворительно экзаменъ за курсъ II класса семинаріи, удостоенъ перевода въ III классъ, но вслѣдствіе прошенія его, по болѣзни, отказался продолжать образованіе въ семинаріи.

б). Тобольскаго дух. училища.

Изъ подвергавшихся въ августѣ мѣсяцѣ н. г. переэкзаменовкѣ, а) переведены: въ IV классъ—Григорій Пирожниковъ, Дмитрій Пономаревъ, Семень Сосуновъ, Ефимъ Пузыревъ, Михаилъ Штернбергъ; въ III кл.—Алексѣй Чудовъ, Петръ Соколовъ, Василій Низковскій, Дмитрій Шутовъ, Петръ Шѣтуховъ; во II кл.—Михаилъ Беллавинъ, Александръ Хардинъ, Андрей Лопаревъ, Александръ Наумовъ, Александръ Лукьяновъ, Василій Баженовъ, Феодотъ Черепановъ, Семень Серебренниковъ, Рафаиль Холмогорскій, Николай Александровъ, и въ I кл.—Владиміръ Грязновъ и Адрианъ Трофимовъ. б) Оставлены въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ—въ III классъ: Иванъ Филиповъ, Викторъ Кремлевъ, Дмитрій Задоринъ и въ

приготовительномъ—Иванъ Рымаревъ и Иванъ Носыревъ. в) Ученикъ II-го класса Теодоръ Аванасьевъ, не сдавшій экзамена предъ каникулами по болѣзни, по удовлетворительной сдачѣ оного въ августѣ, переведенъ въ III классъ.

СПИСОКЪ

вновь принятыхъ ученицъ въ Тобольское епархіальное женское училище, въ сентябрь 188⁸³/₈₄ учебн. года.

I-й классъ: Аргентовская Θεοοανiя, Брауманъ Анна, Бирюкова Анна, Бажанова Евлампiя, Бажанова Александра, Головина Капиталина, Говорова Екатерина, Демина Марiя, Дубровская Марiя, Елпатьевская Марiя, Калугина Раиса, Лапина Зинаида, Миловзорова Антонина, Мельникова Анна, Меньшенина Пелагiя, Николаевская Клавдiя, Новицкая Анна, Парышева Марiя, Пирожникова Александра, Попова Агнiя, Пасынкова Клавдiя, Пузырева Параскева, Потоцкая Олимпiада, Поникаровская Александра, Пудовикова Евлалиа, Петрова Софiя, Петровская Капиталина, Ребрина Клавдiя, Серебrenникова Анна, Спекторская Екатерина, Сосунова Павла, Скосырева Вѣра, Солярская Ольга, Съдакова Наталiя, Топоркова Марiя, Трубина Валентина, Удольская Ольга, Урапина Аноiя, Унжакова Фелицата, Филимонова Стефанида, Чернова Анна, Чебыкина Пелагiя, Шалабанова Александра, Земляницина Зинаида.

Оставлены въ 1-мъ классѣ на повторительный курсъ, какъ не выдержавшія переэкзаменовки: Заборовская Клавдiя, Петрова Марiя, Молокова Елена, Марсова Капиталина, Брызгалова Анна; во 2-мъ клас.: Тимоѡеева Вѣра, Филишова Евгенiя, Поникаровская Марiя, Бисерова Надежда, Ребрина Анфиса.

Принята въ 3 классъ подвергавшаяся переэкзаменовкѣ Пудовикова Павла.

Отъ Совѣта тобольскаго епархіальнаго женскаго училища.

Изъ дѣла о приѣмѣ ученицъ въ тобольское епархіальное женское училище, въ началѣ нынѣшняго 188⁸³/₈₄ года, усмотрѣно: а) нѣкоторые родители представили дѣтей своихъ въ несоответствующемъ возрастѣ и затѣмъ, когда получили отказъ, остались недовольными; б) при приѣмѣ въ

училище на епархіально-коштное содержаніе. Совѣту не было доставлено прѣсителями вѣрныхъ свѣдѣній о семейномъ положеніи ихъ. Посему Совѣтъ епархіальнаго училища, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Тобольской епархіи: а) на основаніи §§ 78 и 79 Высочайше утвержденнаго устава епархіальныхъ училищъ, въ I классъ принимаются дѣвѣцы, не моложе 9 лѣтъ и во II и III—имѣющія соотвѣтственный классу возрастъ; б) на будущее время, желающіе помѣстить дѣтей своихъ на епархіально-коштное содержаніе, при прошеніяхъ своихъ должны представлять удостовѣренія мѣстныхъ оо. благочинныхъ, какъ о семейномъ положеніи, такъ и о дѣйствительной несостоятельности своей.—За замѣщеніемъ, какъ пансіонерныхъ, такъ епархіально-коштныхъ вакансій при училищѣ, приѣма въ училище до 18⁸³/₈₆ учебнаго года не будетъ.

2. Совѣтъ Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, по постановленію своему, отъ 12 сентября н. 1883 года за № 28-мъ, утвержденному епархіальнымъ преосвященнымъ, выражаетъ симъ *млубочайшую* свою *благодарность* протоіерею тобольскаго кафедральнаго собора Михаилу Алексѣевичу *Тверитину* и Тюменскаго округа, село-Гилевской церкви настоятелю, священнику Василю Николаевичу *Заборовскому*, за пожертвованіе—первымъ изъ нихъ въ бібліотеку училища 10 номеровъ книгъ разнаго содержанія, вторымъ—за пожертвованіе на нужды онаго епархіальнаго училища 5% съ выигрышами 100 рублеваго билета, съ 23 купонами при немъ.

С о д е р ж а н і е. Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія Консисторіи.—Списки духовно-учебныхъ заведеній: а) Тоб. дух. семинари, б) Тоб. дух. училища и в) епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Совѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго

училища.

Дозволено цензурою. 28 сентября 1883 года.

Т О В О Л Ъ С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

1 октября 1883 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗБОРЪ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ИХЪ ДѢТЕЙ ВЪ ТОВОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ 1769 и 1797 ГОДАХЪ (*).

Настоящее столѣтіе, по сравненію съ прошлымъ, въ отношеніи воспитанія и образованія дѣтей духовенства, представляетъ, конечно, значительное различіе. Вслѣдствіе недостаточнаго количества школъ, бѣдности, окружающаго невѣжества и другихъ неблагоприятныхъ условий, далеко не всѣ дѣти духовенства могли получать не только среднее, но хотя бы и низшее образованіе. Очень многіе оставались совершенно безграмотными. Если въ Россіи дѣло духовнаго просвѣщенія шло не быстрыми шагами, то это тѣмъ болѣе слѣдуетъ сказать о такомъ отдаленномъ отъ центра просвѣщенія и неустроенномъ краѣ, какъ Сибирь. Здѣсь, помимо всѣхъ другихъ условий, одно разстояніе, измѣряемое отъ губернскихъ городовъ до уѣздныхъ тысячами верстъ, представляло уже сильную естественную преграду, которая еще болѣе увеличивалась въ виду сильнаго разлива рѣкъ и крайне плохихъ путей сообщенія. Разумѣется, не много было такихъ счастливицевъ, которые могли получать образованіе, и притомъ полное, въ семина-

(*) Составл. на основаніи дѣлъ арх. тоб. конс. за пом. 175 (1769), 273 (1779 г.) и др.

ри, а большинство было малообразованное или же безъ всякаго образованія и достигало священно—ц—служительскихъ мѣстъ только „натверживаніемъ книгочтенію и нотному пѣнію“. Даже въ 1803 г., при учрежденіи благочинныхъ въ тобольской епархіи, изъ 86 кандидатовъ, представленныхъ консисторіею на должность благочинныхъ, только четверо помѣчены въ вѣдомостяхъ „обучающимися“, противъ фамилій 17 не стоитъ никакой отмѣтки, а всѣ остальные значатся необучающимися. Такой порядокъ въ замѣщеніи священно—ц—служительскихъ мѣстъ могъ вести къ злоупотребленіямъ. Многіе родители, имѣя возможность отдать своихъ дѣтей въ школы, не отдавали ихъ по той причинѣ, что сами безъ всякаго образованія получали мѣста и потому надѣялись, что и дѣти ихъ также устроятъ свое положеніе. Отсюда уже, конечно, могло родиться и отвращеніе ко всякимъ наукамъ. И если принять въ расчетъ, съ одной стороны, то, что многіе дѣти духовенства не могли удовлетворить и незначительнымъ требованіямъ простаго „натверживанія“, по винѣ родителей или же по собственной неспособности, а съ другой—что годъ отъ году все болѣе возвышались требованія образованія отъ кандидатовъ священства, то съ теченіемъ времени цѣлыя массы праздныхъ священно—ц—служительскихъ дѣтей должны были ложиться лишнимъ бременемъ для семьи и для общества и даже бременемъ опаснымъ, потому что въ основѣ его лежали невѣжество и праздность. Предстояло рѣшить важный вопросъ: какъ устроить судьбу нѣсколькихъ тысячъ дѣтей и взрослыхъ? А еще болѣе важности заключалъ въ себѣ вопросъ, какъ устранить и на будущее время подобныя явленія, т. е. какія мѣры найти для привлеченія невѣжественной и праздной массы къ образованію? Кромѣ того, нужно было обратить вниманіе и на запрещенныхъ священноцерковнослужителей, а также позаботиться о положеніи заштатныхъ и престарѣлыхъ.

Само правительство взялось за разрѣшеніе всѣхъ вышепомянутыхъ вопросовъ и въ военной службѣ увидѣло дѣйствительное средство къ уврачеванію зла. Наборы духъ въ эту службу ведутъ начало еще времени Петра Великаго, который принималъ рѣшительныя и крутыя мѣры къ привлеченію дѣтей духовенства въ школы и вообще къ искорененію невѣжества и праздности, приказывая всѣхъ неучившихся

и праздныхъ церковниковъ отдавать въ солдаты или записывать въ окладъ. Мы обратимъ вниманіе на разборъ дух. 1769 и 1797 гг.

Въ 1769 г. правительствующій сенатъ, разсматривая именные вѣдомости священноцерковнослужителей, обратилъ особенно вниманіе на громадное количество священноцерковнослужителей, неопредѣленныхъ въ штатное число при церквахъ двухъ сибирскихъ епархій—тобольской и иркутской—12.626 чел., и вошелъ къ Императорицѣ Екатеринѣ II съ докладомъ произвести изъ нихъ наборъ. При этомъ докладѣ оказалось, что и за опредѣленіемъ въ штатъ вышеозначеннаго числа церковниковъ, остается еще подъ разными званіями „весьма знатное число сихъ людей, которые за ихъ праздностію ни въ подушный окладъ не записались, ниже въ семинаристское ученіе вступили и принадлежащими науками священному чину достойными себя не сдѣлали“. Между тѣмъ военныя обстоятельства того времени (тяжелая война съ Турціей) требовали значительнаго призыва ратниковъ, а потому сенатъ нашелъ возможнымъ „по справедливости употребить ихъ (священноцерковнослужителей) безъ отягощенія народнаго въ пользу отечества“.

Въ томъ же 1769 г. 24 янв. послѣдовалъ Высоч. указъ „господамъ губернаторамъ о наборѣ въ солдаты изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей отъ 15 до 40 лѣтъ четвертой части причетниковъ излишнихъ и грамотъ несовершенно умѣющихъ“. Требовалось опредѣлить количество священно—ц—служительскихъ дѣтей и изъ нихъ умѣющихъ читать и писать; сколько состоитъ изъ нихъ при церквахъ неопредѣленными „въ указное число“ и другихъ разнаго званія. Затѣмъ всѣхъ таковыхъ приказано было собрать въ свою губернію по ближайшимъ для ихъ переѣзда городамъ, въ которыхъ это дѣло предоставлено было воеводамъ, а „въ мѣстахъ недалекихъ“ самимъ губернаторамъ. Тѣмъ же сенатомъ предложено было производить набора только въ двухъ городахъ—Москвѣ и Петербургѣ, „потому что эти города, по особливо возложенной на нихъ отъ Ея Императорскаго Величества довѣренности, гораздо ближайшіе и лучшіе къ тому способы имѣють и притомъ могутъ встрѣтиться обстоятельства, требующія особаго уваженія“. Императрица, дѣйствительно, положила своею резолю-

цій: въ Петербургѣ не производить набора по причинѣ великаго числа церквей, а въ Москвѣ, исключая соборовъ и монастырей, поручить это дѣло московскому архіерею обще съ генераль-поручикомъ Еропкинымъ и губернаторомъ.

Въ этотъ наборъ губернаторамъ предписано было собрать вновь отъ всѣхъ духовныхъ правленій, „черезъ посланныхъ и надежныхъ людей“, самыя точныя свѣдѣнія о священноцерковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ, именныя же вѣдомости, составленныя до того, признаны были сенатомъ неправильными. Набору подлежали всѣ не дѣйствительно служащіе и безмѣстные діаконы, „пономари и сторожи, также въ падшіе въ вины и наказанные, но въ своихъ домахъ праздно живущіе“, равно и дѣти престарѣлыхъ запрещенныхъ и подъ слѣдствіемъ состоящихъ священноцерковнослужителей, отъ 15 до 40 лѣтъ, при чемъ требовалось наблюдать, чтобы „половина сихъ людей, при всей своей удобности къ церковному клиру, были здоровы и въ военную службу годны, а мѣрою не менѣе двухъ аршинъ, а малорослые могутъ быть съ пользою употреблены въ другія званія по военной службѣ“. Изъ дѣтей, оказавшихся, по провѣркѣ губернаторами церковныхъ вѣдомостей, выше 15 лѣтъ, хотя и показанныхъ моложе въ вѣдомостяхъ, брать въ военную службу половину. Семинаристовъ въ количествѣ 4905 чел. положено не брать, если они входятъ въ общее количество. Рекруты, до дня приема въ военную службу, должны были довольствоваться своею пищею, а со дня приема до распределения по полкамъ — на счетъ провіантской суммы. Брالی новичковъ каждаго въ своей одеждѣ, если она достаточно крѣпка и тепла, въ противномъ случаѣ выдавали одежду и обувь изъ провіантскаго магазина, дабы они „за неимѣніемъ собственной одежды не могли претерпѣть чего себѣ вреднаго отъ холоднаго воздуха“. Чтобы неоставались безъ совершеннаго пропитанія престарѣлые священноцерковнослужители „отъ взятія ихъ единственныхъ сыновей — кормилицъ“, губернаторамъ предписано было набирать новобранцевъ преимущественно изъ семей состоятельныхъ, а въ остальныхъ случаяхъ они должны заботиться о призрѣніи бѣдныхъ семействъ духовенства.

Такъ какъ выше было сказано, что семинаристы были освобожд-

денъ отъ военной службы, то многіе священноцерковнослужители постарались записать тотчасъ же своихъ дѣтей въ семинаріи „ради лишь избѣжанія военной службы“ и затѣмъ могли опять ихъ взять, по минованіи набора. Но какъ государство преслѣдовало и свои собственные интересы, то вскорѣ вышедшимъ указомъ правительствующаго сената повелѣвалось освобождать отъ военной службы только тѣхъ семинаристовъ, которые были записаны до 1 декабря 1768 года, а всѣхъ поступившихъ послѣ подвергати набору.

Послѣ набора, когда опасность быть взятымъ въ военную службу миновала, дѣло могло идти опять своимъ чередомъ: тоже отчужденіе отъ школы и также праздность заступили мѣсто серьезному отношенію къ дѣлу. И вотъ мы видимъ, что въ наборъ 1797 г. опять накопились большія массы праздныхъ церковниковъ, не смотря на то, что въ наборы 1784 и 1788 годовъ прибраны были къ мѣсту всѣ праздношатающіеся и безграмотные. Больше строгими и крутыми мѣрами къ ограниченію количества подобныхъ людей отличается наборъ 1797 года.

Въ Высочайшемъ указѣ 22 декабря 1796 года Св. Синоду читаемъ: „видѣвъ изъ вѣдомостей, отъ Синода представленныхъ, сколь великое число состоитъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, праздно живущихъ при отцахъ своихъ и желая устроить состояніе ихъ съ лучшею пользою, какъ для общества, такъ и для нихъ собственно, повелѣваемъ (*): наполня изъ нихъ мѣста, во первыхъ штатныя священническія и церковнослужительскія, а во вторыхъ—учительскія не только въ духовныхъ училищахъ, но и въ городскихъ школахъ, по губерніямъ учрежденныхъ, всѣхъ прочихъ, остающихся затѣмъ излишними, обратити въ военную службу, гдѣ они будутъ употреблены съ пользою, по примѣру древнихъ левитовъ, которые на защиту отечества вооружались. Синодъ Нашъ, по сношенію съ Нашимъ сенатомъ, имѣеть учинити надлежащія распоряженія къ немедленному приведенію всего вышесказаннаго въ дѣйствительное исполненіе“. Въ силу этого указа Св. Синодомъ собраны и рассмотрѣны были предваритель-

(*) Указы Императора Павла.

но перечневая вѣдомости о священно—ц—служителяхъ и ихъ дѣтей всѣхъ епархій, за исключеніемъ новоучрежденныхъ: брянскавской, викарной житомирской, да иркутской епархіи якутскаго уѣзда, а также и минской, изъ которыхъ еще не было доставлено Св. Синоду надлежащихъ свѣдѣній о количествѣ штатныхъ и праздныхъ священно—ц—служительскихъ мѣсть. По справкамъ оказалось, что во всѣхъ епархіяхъ штатныхъ священноцерковнослужительскихъ чиновъ должно быть 99.500 чел., а незамѣщенныхъ мѣсть состоятъ 13053. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оказалось нѣсколько священнослужителей и церковнослужителей сверхъ штатнаго положенія. Въ наличности же состояло во 1) семинаристовъ во всѣхъ духовныхъ училищахъ 16.951 чел., во 2) священноцерковнослуж—хъ дѣтей (штатныхъ родителей), не поступившихъ ни въ какое званіе и живущихъ при своихъ отцахъ, отъ 15 до 20 лѣтъ и выше—8288 ч., да малолѣтнихъ дѣтей у тѣхъ же штатныхъ священноцерк—служ—лей отъ суцдаго младенца до 15 лѣтъ—63.507 ч., въ 3) неспособныхъ къ служенію за болѣзнію и старостію было: священнослуж—лей 3733 и церковниковъ—4037. У послѣднихъ, въ свою очередь, дѣтей, неопредѣленныхъ къ должности, отъ 15 л. и выше—1426, а малолѣтнихъ—3448 ч. Въ тобольской епархіи праздныхъ мѣсть оказалось 536, а свящ—церк—служ—хъ дѣтей выше 15 л.—226 и малолѣтнихъ 2286; неспособныхъ къ служенію священнослуж—лей 116 и церковник.—112 ч.; дѣтей, неопредѣленныхъ къ должности, выше 15 лѣтъ—27 и малолѣтнихъ—87 человекъ.

Не дожидаясь присылки перечневыхъ вѣдомостей изъ вышеупомянутыхъ епархій, Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ учинить настоящей разборъ священноцерк—служ—ей и ихъ дѣтей немедленно на слѣдующихъ основаніяхъ.

Всѣхъ священноцерк—служ—ей, включая сюда звонарей и сторожей, а также приставовъ и сторожей при епаршескихъ консисторіяхъ, оставить на своихъ мѣстахъ, если они состоятъ на штатныхъ должностяхъ. Такъ какъ Высоч. указомъ 1796 г. 22 дек. повелѣвалось замѣстить вакантныя мѣста при церквахъ праздно живущими у своихъ отцовъ свящ—церк—служ—ей дѣтьми, а за тѣмъ учительскія мѣста въ духовныхъ училищахъ и городскихъ

школахъ, то на праздныя свящ—церк—служ—ія мѣста (числомъ 13053) положено было опредѣлить прежде всего вышепомянутыхъ свержштатныхъ свящ—церк—служ—ей (54 ч.). Теперь священно—церк—служ—хъ дѣтей, живущихъ безъ мѣстъ при своихъ отцахъ, находилось 8288 чел., каковое количество было далеко недостаточно для замѣщенія всѣхъ праздныхъ свящ—церк—служ—хъ мѣстъ. Но какъ изъ 63.507 малолѣтнихъ дѣтей, находящихся при тѣхъ же отцахъ, многіе, послѣ собранія ревизскихъ сказокъ, достигли 15 и 16-лѣтняго возраста, то они и должны поступить въ пополненіе недостающаго количества священно—церк—служ—ей. Если же и таковыхъ окажется все-же недостаточно, то епархіальнымъ архіереямъ предписано было замѣщать праздныя мѣста и такими лицами, которыя не достигли еще къ означенному времени 15 лѣтъ, исключая мѣста „предоставленныя за семинаристами“, а прочихъ малолѣтнихъ дѣтей оставить при отцахъ для замѣщенія будущихъ вакансій и для поступленія въ семинарію. Указано было и еще средство къ покрытію значительнаго количества вакантныхъ священно—ц—служительскихъ мѣстъ, а именно: посылать на праздныя мѣста тѣхъ изъ семинаристовъ, которые „хотя поведенія и порядочнаго, но, по собственному архіерейскому усмотрѣнію, къ вышшимъ наукамъ малую оказываютъ способность“.

На учительскія мѣста, какъ въ духовныхъ училищахъ, такъ и городскихъ школахъ преосвященные обязаны были доставлять требуемое количество „способныхъ и достойныхъ“ учителей изъ тѣхъ же семинаристовъ съ тѣмъ различіемъ, что въ духовныя училища они опредѣляютъ непосредственно сами, а въ городскія школы представляютъ достойныхъ кандидатовъ губернаторамъ или губернскимъ правленіямъ. По поводу запроса преосвящ. Варлаама о количествѣ учителей, необходимомъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ, тобольское губернское правленіе входило въ сношеніе съ приказомъ общественнаго призрѣнія, въ вѣдомствѣ котораго находились всѣ училища тобольской губерніи. Приказъ общественнаго призрѣнія увѣдомилъ преосвященнаго, что для состоящихъ въ тобол. губерніи главнаго и уѣздныхъ шести малыхъ народныхъ училищъ, на случай выбытія по какимъ либо обстоятельствамъ находящихся тамъ учителей, необходимо „потребныхъ

имѣть на каждое мѣсто пригтовленныхъ заблаговременно кандидатовъ, потому что (прибавляетъ далѣе приказъ общ. приз.), при случаѣ таковыхъ прежде сего переменъ, приказъ съ трудностію находилъ пригтовлять къ тому способныхъ людей“. Такимъ образомъ будущіе учителя могли ознакомиться заблаговременно съ предметами, относящимися къ обученію юношей. Такъ какъ приказъ долженъ былъ содержать будущихъ учителей на свои средства впредь до открывшихся вакансій, на что требовались особыя суммы, то директору народныхъ училищъ Дохтурову рекомендовано было приказомъ, „выбравъ изъ семинаристовъ достойныхъ кандидатовъ, склонить ихъ, не согласятся ли они до того времени пробить на своемъ собственномъ иждивеніи“. Изъ сообщенія же директора обнаружилось, что еще въ прошломъ 1796 году принято въ главное народное училище 9 чел. церковниковъ (ишимскаго, курганскаго и ялutorскіхъ уѣздовъ), а не семинаристовъ, потому что, по Высоч. указу, можно было опредѣлять на учительскія мѣста лицъ всякаго званія, тѣмъ болѣе что эти церковники согласились, „безъ отягощенія приказа обществ. призрѣнія пригтовляться въ учительское достоинство на своемъ коштѣ подъ присмотромъ вышихъ классовъ учителя“. Въ виду всего этого приказъ общ. призр. находилъ, „за полезное уважить намѣренія означенныхъ священно—ц—служительскихъ дѣтей быть въ учительскомъ достоинствѣ и просилъ исключить ихъ изъ вѣдомства духовнаго и, если назначены въ военную службу, „остановить ихъ“, по снесеніи, съ тѣмъ слѣдуетъ, а также сообщить, „какихъ они лѣтъ, способностей и чьи дѣти. По справкамъ, наведеннымъ тоб. дух. консисторіей, оказалось, что всѣ вышепомянутые церковники были отосланы, какъ никуда неопредѣленные, въ губернское правленіе для опредѣленія въ военную службу. О способностяхъ этихъ кандидатовъ къ учительскому достоинству дух. консисторія дала не очень лестные отзывы приказу общ. призрѣнія. Такъ, противъ фамиліи одного помѣчено: „въ домѣ натверживается книгочтенію, пѣнію и письму; понятія тупаго, неакадемическаго“. У другаго читаемъ: „по назначенію отца, то самое обучаетъ, что и въ 1795 году“. У третьяго: „13-ю кабізму обучаетъ и по нынѣ, по назначенію отца, состоянія средняго и прилежанія“. Или, напр.:

„октоиха 1-го гласа 1-го антифона 3-й стихъ (т. е. натверживается). Состоянія добраго, мало понятенъ и мало прилеженъ“. Объ остальныхъ же отзывъ посредственный и неопредѣленный: „натверживается книгочтенію, пѣнію и письму“, или только „одному письму“, „одному чтенію“, „пѣнію“. Все эти церковники помѣчаны были въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ. Пермское и оренбургское губернскаго правленія увѣдомили, что для тамошнихъ училищъ „нужды въ учительствѣ пока не предвидится“.

Правленіе семинаріи, по требованію консисторіи, должно было на имя преосвящ. Варлаама представить о воспитанникахъ семинаріи списки трехъ родовъ, съ обозначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ числа лѣтъ учениковъ и времени вступленія въ семинарію, а также и положенія ихъ родителей и т. п.: во 1) о способныхъ къ ученію для личнаго освидѣтельствованія Его Высокопреосвященству въ той ихъ способности обучаться и для опредѣленія въ учительскія должности; 2) о тѣхъ, которые „хотя поведенія порядочнаго, но къ высшимъ наукамъ мало способны“, для занятія ими штатныхъ церковнослужительскихъ мѣстъ, и 3) о тѣхъ, которые поведенія непорядочнаго—для отправленія ихъ въ военную службу. Перваго рода списки семинаріа представила его высокопреосвященству; неспособныхъ учениковъ не оказалось въ семинаріи потому, что они еще до этого были исключены по экзамену, также и учениковъ съ непорядочнымъ поведеніемъ не нашлось ни одного. Списковъ о способныхъ воспитанникахъ представлено было семь, по числу классовъ семинаріи: богословскаго (23 чел.), философскаго (23), риторическаго (32), шитическаго (16), синтаксическаго (15), грамматическаго (18) и именническаго (20). Все отмѣчено „успѣвающими“ или „благоуспѣвающими“, „нравовъ тихихъ“, „добрыхъ“, „кроткихъ“, „невинныхъ“, или: „житія честнаго“.

Послѣ замѣщенія такимъ путемъ вакантныхъ церковныхъ и учительскихъ мѣстъ, всѣхъ прочихъ священно- и служительскихъ дѣтей, не поступившихъ ни въ какое званіе, какъ выше 15 лѣтъ (8288), такъ и показанныхъ по ревизскимъ сказкамъ хотя ниже 15 лѣтъ, но въ настоящее время достигшихъ этихъ лѣтъ и болѣе, затѣмъ—„праздныхъ церковниковъ, а также и тѣхъ изъ нихъ, ко-

торые хотя находятся на мѣстахъ, но состояніе свое явно опорочили или находятся въ бѣгахъ, или самовольныхъ отъ должностей своихъ отлукахъ“, всѣхъ этихъ лицъ съ дѣтьми ихъ, достигшими къ этому разбору 15 и 16 лѣтн. возраста и, наконецъ, семинаристовъ „поведенія непорядочнаго или за непонятіемъ исключенныхъ изъ семинаріи, а къ мѣстамъ неопредѣленныхъ“,—всѣхъ таковыхъ лицъ предписано было исключить изъ духовнаго вѣдомства и обратить, по точной силѣ Высочайшаго указа, въ военную службу.

Такъ какъ настоящій разборъ производился на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 1784 г., то положенія этого послѣдняго разбора должны были оставаться во всей своей силѣ, и инныя положенія могли служить лишь къ выгодамъ подлежащихъ призыву и въ ущербъ государственнымъ интересамъ. Такъ, въ указѣ 1784 г. (4 пункт.) сказано: „за укомплектованіемъ церквей, остающихся излишними штатныхъ священно—ц—служительскихъ дѣтей, которыя въ церковнопричетническія званія достойными себя не приуготовили или, по излишеству, въ оныя не вступятъ, всѣхъ безъ изыятія съ дѣтьми ихъ, которыхъ оныя имѣютъ, дабы никто изъ нихъ нигдѣ неостался празднымъ, обратить на общую и собственную ихъ пользу, оставя имъ на волю избрать такой родъ жизни, какой сами похотятъ, т. е. въ службу ли вступить или въ купечество, мѣщане и цѣхи записаться, или же въ число государственныхъ поселянъ войтить, изъ коихъ симъ послѣднимъ на обзаведеніе и переселеніе ихъ опредѣлить, по мѣрѣ разстоянія мѣстъ, кои подъ поселеніе ихъ назначены будутъ, съ казенной стороны помочь и освободить на нѣкоторое время отъ платежа всякаго рода государственныхъ податей“. Точно такимъ же образомъ указано было поступить и съ излишними церковниками, а также необучившимися исправно грамотѣ и оказавшимися въ подозрѣніяхъ.

Многіе изъ лицъ, назначенныхъ въ военную службу, основываясь на такихъ статьяхъ, обнаруживали, конечно, желаніе быть уволенными изъ духовнаго званія. Но это обстоятельство было устранено и съ подобными лицами предписано было поступать точно такимъ же образомъ, какъ и со всѣми прочими, предварительно увѣдомивъ объ нихъ губернское правленіе. По предложенію

синодальнаго оберъ-прокурора и президента академіи художествъ А. В. Мусина-Пушкина, вышелъ указъ Св. Синода, по которому преосвященнымъ всѣхъ епархій „накрѣпко подтверждено“, чтобы никто изъ назначенныхъ къ обращенію въ военную службу церковниковъ или священно—ц—служительскихъ дѣтей „ни подь какимъ видомъ, ни въ какое званіе или семинаріи, по полученіи оныхъ (Высоч. и Св. Синода указовъ), опредѣляемъ и производимъ не былъ, подь опасеніемъ всѣмъ тѣмъ, если бы кто таковое преступленіе отважился учинить и участникамъ ихъ, тягчайшаго сужденія по всей строгости законовъ“. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлалось только для тѣхъ, которые были неспособны къ военной службѣ и признаны таковыми путемъ самаго строгаго освидѣтельствованія, и затѣмъ для оставшихся за штатомъ по причинѣ старости и болѣзней, каковыхъ положено было, „не полагая ни въ какой окладъ, оставить на пропитаніи у дѣтей и родственниковъ ихъ, если таковые есть, если же нѣтъ, то отсылать ихъ въ вѣдомство приказа общ. призрѣнія, дабы они праздными и безъ пропитанія не были“. И въ этомъ случаѣ, въ огражденіе опять отъ злоупотребленій, опредѣленъ былъ и тотъ возрастъ, который долженъ быть предѣломъ способности къ военной службѣ, а именно: шестидесятилѣтній. Дабы въ числѣ церковнослужителей, вышедшихъ заштатъ подь предлогомъ старости или увѣчья и находящихся на попеченіи своихъ дѣтей или родственниковъ, не оказались такіе, которые способны были работать и „чтобы отъ службы и платежа государственныхъ податей укрываемы не были, и для того престарѣлыми почитать тѣхъ, кои по ревизіи писаны не меньше 60 лѣтъ, а прочихъ ни въ духовной командѣ и ни въ числѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ не почитать“. Поэтому тобольскою консисторіею предписано было всѣхъ праздныхъ отставныхъ причетниковъ ниже 60 лѣтъ, съ дѣтьми ихъ вышепятнадцати-лѣтними, „выписавъ на особый реестръ, отослать въ губернское правленіе тѣхъ губерній, къ которымъ они принадлежатъ по своему мѣстожителству“.

По Высочайшему указу требовалось немедленно отправить въ губернскія правленія всѣхъ священно—ц—служительскихъ дѣтей, подлежащихъ призыву въ военную службу; но этого нельзя было

сдѣлать по причинѣ дальности разстояній уѣздныхъ городовъ отъ Тобольска. До ближайшихъ городовъ разстояніе было болѣе 250 верстѣ, прочіе же отстояли на двѣ и три тысячи верстѣ. Со всѣхъ почти сторонъ посылались въ консисторію заявленія, что „до ея-вѣкъ“ лицъ, призванныхъ въ военную службу, чрезъ духовныя правленія и доставленія въ консисторію для отправки потомъ въ губ. правленіе „послѣдовать можетъ великое затрудненіе“. Изъ донесеній демьянскаго десятиначальника видно, что нѣкоторыя волости отстояли отъ Тобольска на 500 и болѣе верстѣ, и потому на объявленное въ указѣ число (26 марта), прибыть имъ (новобранцамъ) въ Тобольскъ неуловательно“. Плохіе пути сообщенія еще болѣе представляли препятствій къ успѣшному производству набора. Въ бывшій до этого наборъ (1784 г.) одинъ закащикъ турханскаго округа, помимо дальняго разстоянія между церквями, которое препятствовало явиться во время священно—ц—служителямъ съ ихъ дѣтьми, — указывалъ на то, что „болѣе 500 верстѣ до Енисейска конной дороги нѣтъ (въ зимнее время), а ѣздить нартою на собакахъ, что на пути зимовщиковъ за болѣзнями и голодомъ почти вовсе нѣтъ, и тѣ зимовья стоять пустыя и собаки нѣтъ, а государственныя дѣла отъ свѣтскихъ правленій малоимѣющіеся зимовщики относятъ пѣшкомъ на лыжахъ чрезъ два и три зимовья, но что онъ, по старости лѣтъ и слабости здоровья, на лыжахъ не можетъ идти, да притомъ и не умѣетъ, а потому сего государственнаго дѣла въ скоромъ времени никакъ не можетъ исправить“. Другой закащикъ березовскаго округа доносилъ, что „въ разсужденіи труднаго и не весьма успѣшнаго проѣзда, и изъяснить не можетъ, какъ скоро прибудеть, ибо, по неволу въ слѣтъ за велиководіемъ рыбы, у дѣшныхъ собаки на лугахъ, затѣмъ же, по неурожаю травъ, кони съ голоду перепропали, а хотѣя малое число коней и осталось, и тѣ по отдаленнымъ и темнымъ лѣсамъ понынѣ ходять, а при домахъ кормить ихъ не чѣмъ. оп Къ этимъ первобытнымъ путямъ и средствамъ сообщенія примѣшивалось еще обильное бумажное дѣлопроизводство, которымъ связаны были та и другая сторона—свѣтская и духовная власть. Каждый шагъ со стороны низшихъ духовныхъ и свѣтскихъ инстанцій затягивался перепиской, одинъ и тотъ же вопросъ варь-

провался въ нѣсколькихъ докладахъ и отношеніяхъ. Въ особен-ности это нужно сказать о наборѣ 1769 года, когда одно и тоже дѣло—составленіе разборныхъ вѣдомостей поручалось двумъ сто-ронамъ (воеводамъ и заказчикамъ духовныхъ правленій), что могло служить источникомъ недовѣрія одной стороны къ дѣйствіямъ другой (тогда какъ эти самыя вѣдомости въ наборѣ 1784 г. про-изводили заказчики въ самомъ Тобольскѣ подъ присмотромъ пре-освященнаго, а въ 1797 г. тобольская консисторія). Многія изъ духовныхъ правленій, въ наборѣ 1769 г., отказывались высылать по указу къ воеводамъ немедленно всѣхъ священно—ц—служите-лей, подлежащихъ разбору или, какъ они выражались, „не имѣ-ли смѣлости безъ указныхъ резолюцій Синода и преосвящ. Вар-лаама“; на одно правленіе (челябинское) опасалось, кромѣ того, приступить къ этому на томъ основаніи, что „ежели всѣхъ церк-вей челябинскаго заказа священно—ц—служителей всѣхъ вдругъ забравъ и къ вамъ, воеводѣ, отослать для разбору, то, конечно, многіе будутъ люди—отъ чего Боже сохрани—помирать безъ испо-вѣди и св. причастія, младенцы безъ просвѣщенія св. крещеніемъ умираютъ же, а рождающія младенцевъ жены безъ очистительной молитвы останутся, да и церкви останутся безъ славословія Бо-жія, — и о вышеописанномъ рабски Вашему Преосвященству до-несши, челяб. дух. правленіе всенижайше на то проситъ милости-вой резолюціи“; Воевода исетской провинціи подполковникъ Ла-заревъ, несмотря на вторичное напоминаніе рафаиловскому дух.-правленію о немедленной высылкѣ къ нему всѣхъ священно—ц—служителей, подлежащихъ призыву, все не имѣетъ успѣха и, обви-няя въ этомъ само дух. правленіе, оное въ раздраженномъ тонѣ написалъ ему: „по причинѣ несходнаго и со всѣмъ развратнаго че-лябинскимъ духовнымъ правленіемъ толкованія къ единственному только продолженію и излишнему затрудненію на посланное отъ меня...; принужденнымъ нашель я, по строгости опредѣленнаго мнѣ скорого о томъ исполненія, предписать во всѣхъ духовныхъ прав-леніяхъ слѣдующее“ и т.д. Были и такіе случаи, что духовныя управленія опасались даже представить вѣдомости въ воеводскую канцелярію „безъ указной резолюціи“ или „безъ повелѣній выс-шей команды“; Тарское духовное правленіе, не смотря на трое-

кратное сообщеніе „о присылкѣ людей къ воеводѣ Кривоногову“, отказывало во всякомъ исполненіи, только благодаря настоятельной жалобѣ на его образъ дѣйствій преосвящ. Варлааму со стороны генераль-маіора, лейбъ-гвардіи приміеръ-маіора, сибирскаго губернатора и кавалера господина Чичерина, тобольская консисторія положила слѣдующую резолюцію: „истребовать отъ Его Превосходительства нарочнаго и отправить отъ консисторіи, при надлежащей инструкціи, въ тарское духовное правленіе съ выдачею ему не счетъ онаго дух. правленія и всего заказа священно—ц—служителей отъ канцелярскаго расхода на двѣ почтовые подводы одинадцати рублевъ двадцати восьми коп., съ предписаніемъ въ инструкціи, чтобы онъ, прибывъ въ Тару, присутствующаго дух. правленія протоп. Зуева и письмопроизводителя діак. Чукмасова, доколь они вѣдомости и людей, слѣдующихъ къ разбору, воеводѣ не представляютъ, дотоль держалъ бы ихъ безъ выпуска въ духовномъ правленіи и къ указному исполненію понуждалъ неослабно, а по окончаніи разбора возвратился бы на коштѣ того же правленія немедленно въ Тобольскъ“. Тотъ же губернаторъ жаловался и на другаго неисправнаго священника далматовскаго заказа Пеунова, неprisлавшаго ему четвертой части (5 чел.) назначенныхъ въ военную службу, и просилъ его преосвященство „во послушаніи того свящ. Пеунова дать ему удовольствіе“. По справкѣ въ тоб. консисторіи оказалось, что въ далматовское духовное правленіе посланы были 13, 17 и 24 марта 1769 г. указы касательно самаго набора съ строжайшимъ предписаніемъ, чтобы правленія не только не тормозили дѣло набора, но всѣми мѣрами содѣйствовали бы „поставленнымъ на то персонамъ“. Тобольская консисторія удовлетворила жалобу губернатора тѣмъ, что лишь побудила правленіе къ немедленной высылкѣ требуемыхъ вѣдомостей. За то подвѣдомственные власти, не ища „удовольствія“ своего начальства въ случаяхъ неисправности со стороны духовныхъ правленій, прибѣгали иногда къ самоуправству и съ подчиненными обращались слишкомъ безцеремонно. Далматовское духовное правленіе, указывая въ своемъ донесеніи преосвященному Варлааму на неправильныя дѣйствія назначеннаго для разбора священно—ц—служительскихъ дѣтей капитана Пушкарева, увѣдом-

ляетъ, что означенный капитанъ, найдя нѣкоторыхъ лицъ незаписанными въ списки, „причелъ (со стороны правленія) за умысленную утайку и за противность, и командою своею взявъ сильно кописта Упадышева, выбилъ плетью жестоко единою нападкою“. Между тѣмъ всякая остановка въ этомъ „государственномъ дѣлѣ“ доходила до свѣдѣній высшей власти и вела за собою все новыя и новые указы, въ которыхъ напоминалось и даже „накрѣпко подтверждалось“ преосвященнымъ, чтобы они доставляли въ Синодъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія и притомъ согласныя съ тѣми вѣдомостями, которыя присланы будутъ отъ свѣтскихъ командъ въ сенатъ, а потому и всѣмъ духовнымъ правленіямъ „наистрожайше“ чрезъ консисторіи предписывали бы, чтобы они при наборѣ всѣми мѣрами содѣйствовали доставленію точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній „опредѣленнымъ къ тому разбору персонамъ, подъ опасеніемъ неупустимаго по указамъ сужденія“.

Такія напоминанія о вѣрномъ и честномъ исполненіи долга встрѣчаются въ указахъ неоднократно, и какъ бы признакомъ такого недовѣрія могло служить то обстоятельство, что въ наборъ 1769 г. свѣдѣнія о результатахъ ревизіи доставлялись изъ двухъ рукъ—отъ свѣтскихъ командъ бывшему въ то время сибирскому губернатору Чичерину, а отъ дух. правленій преосвященному Варлааму. Въ наборъ 1784 г. закащики дух. правленій, отсылая въ двухъ экземплярахъ именныя о священно—ц—служителяхъ и ихъ дѣтяхъ вѣдомости, считали долгомъ присовокупить, что „въ оныхъ разборахъ именныхъ вѣдомостей каждый человекъ, (написанный въ ревизскихъ сказкахъ, показанъ справедливо, безъ всякой проворонки, гдѣ кому по оному быть подлежало“.

У многихъ священно—ц—служителей, обращенныхъ въ военную службу за неспособностію, порочностію и друг. причинами, оставались, конечно, дѣти отъ „сущаго младенца“ и до 14 лѣтъ. Духовными правленіями былъ возбужденъ вопросъ: показывать ли дѣтей такихъ отцовъ въ вѣдомостяхъ о священно—ц—служителяхъ или исключить ихъ вмѣстѣ съ отцами изъ духовнаго вѣдомства? Рѣшено было оставить ихъ въ духовномъ званіи и писать на ряду съ духовными и „въ обученіи ихъ, по приспѣваніи лѣтъ, въ русской школѣ имѣть духовнымъ правленіямъ свое попеченіе“.

В. Сергеев.

О ЧТЕНІИ И ПѢНИИ ПРИ ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Чтобы христіанскій храмъ и богослуженіе, въ немъ совершаемое, имѣли то высокое значеніе въ религіозно-нравственной жизни народа, которое они должны бы имѣть по своему глубокому содержанію и постановкѣ, чтобы они стали школою для христіанской мысли и чувства, чѣмъ бы они ни должны быть по своей идѣ, — для этого рекомендуются и предлагаются различныя мѣры съ разныхъ сторонъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего замѣтка Киев. епарх. вѣд. (№ 21, 1881 г.) о требованіи толковости и внятности церковнаго чтенія въ нашихъ храмахъ“; въ которой рекомендуются слѣдующія улучшенія въ церковномъ чтеніи: 1) чтобы это чтеніе было *правильное* и *толковое*, 2) чтобы оно было *слышимое* и *внятное* для слушающихъ его въ церкви; при семъ авторъ замѣтки обращаетъ вниманіе „на странный, со временъ московской руси заведшійся у насъ обычай *басоваго чтенія* и выкликиванія діаконами... Пристрастіе къ басу такъ велико, что не имѣющіе басоваго голоса смѣются выжать или, какъ говорятъ, натянуть у себя такой голосъ“. Неприглядное явленіе! Басъ читаетъ громко, но въ большинствѣ случаевъ это громогласіе ведетъ къ ущербу внятности. Слышно на всю церковь громкое гуденіе, въ которомъ исчезаютъ раздѣльные звуки и слова. Пристрастіе къ басовому громогласію сказывается особенно въ обычаѣ градативнаго повышенія голоса при чтеніи евангелія и апостола такъ, что онъ переходитъ къ концу въ оглушительный крикъ, неприличіе котораго мало ощутительно для насъ потому, что мы привыкли къ нему; хотя онъ служитъ къ осужденію для стороннихъ наблюдателей нашихъ обрядовыхъ обычаевъ. 3) Авторъ обращаетъ вниманіе на *мѣста для чтенія* и совѣтуетъ евангеліе *всегда читать* не въ алтарѣ, а, по обычаю древности, предъ алтаремъ, хотя бы читалъ его священникъ, а не діаконы. Чтеніе въ алтарѣ остается мало слышимымъ народу. Чтеніе клиросное должно бы все цѣликомъ происходить не на нынѣшнихъ клиросахъ, угловыхъ отрывкахъ древняго клироса, откуда оно не довольно слышно, а среди церкви. 4) Чтеніе церковное должно быть *не слышимое* и не допускать бы не осмысленныхъ сокращеній. При этомъ говорится, что „продолжительность богослужебныхъ послѣдованій“, свойственная монастырямъ, для церквей мірскихъ оказывается невыполнимою, отсюда слышимость и сокращенія въ чтеніи и пѣніи, которыя доходили „до крайняго безчинія, описаннаго въ Стоглавѣ и выражавшагося, между прочимъ, въ томъ, что читали по двое

и по трое разомъ, чтобы отчитать *все положенное*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возможно *поскорѣе*. Отчасти удержалось это и теперь... Само собою понятно, что настаивать на устраненіи всѣхъ этихъ и другихъ ввошедшихъ въ обычай сокращеній и опущеній, на строгомъ отправленіи всѣхъ уставныхъ службъ и послѣдованій, въ полномъ объемѣ положенныхъ для нихъ чтеній и пѣній, дѣло безнадежное да и несообразное: это значило бы возлагать тяжесть, которой и строгіе ревнители устава не всегда способны вынести. Остается успокоиться пока на той мысли, что могутъ быть допускаемы даже и широкія сокращенія... но за то уже то, что читается и поется, что выбирается для чтенія и пѣнія должно быть читано и пѣто неспѣшно, внимательно, разумно и благоговѣйно. Со временемъ, если то будетъ церковію признано *полезнымъ для благочестія*, могутъ быть введены сокращенные уставы или чины нѣкоторыхъ службъ и послѣдованій для „мірскихъ церквей“, въ видахъ именно болѣе благообразнаго, благочестиваго совершенія ихъ... Отвѣчая на тотъ же вопросъ, именно на вопросъ о причинахъ того безотраднaго явленія, по которому христіанское церковное богослуженіе не вноситъ въ среду народа надлежащей благотворности, самарск. епарх. вѣд. (№ 24, 1880 г.) говорятъ, что одною изъ первыхъ причинъ этого явленія служитъ, „тотъ неудовлетворительный способъ отправленія богослуженія, который вкрался и установился у насъ временемъ, почти вездѣ чтеніе невнятное, неспѣшное и нестолбовое; пѣніе нестройное и неискусное настолько, что несогласно ни съ какими правилами музыки“... И безтолбовое чтеніе, и неискусное пѣніе сваливаютъ обыкновенно на псаломщиковъ, о которыхъ говорятъ, что они если и вздумаютъ когда отличиться чтеніемъ, то будутъ только дѣлать логическое удареніе на союзахъ и умиляться надъ предлогами“.

„Надо сознаться, говорится въ упомянутыхъ вѣдомостяхъ, что тутъ есть немалая доля правды и на это-то воть и нетолбовое и небрежное чтеніе и должно быть преимущественно обращено пастырское вниманіе! Сваливать при этомъ всю вину на псаломщиковъ едва ли будетъ резонно“... Далѣе предлагаются слѣдующія мѣры, могущія упорядочить беспорядочное чтеніе причетниковъ: 1) „священникъ долженъ научать собственнымъ примѣромъ, считая возможно чаще на клиросахъ, какъ-то, нѣкоторые подѣлаютъ; 2) долженъ установить репетировку для тѣхъ (неразвитыхъ причетниковъ) хотя наканунѣ праздничныхъ дней и 3) даже отмѣчать условными знаками карандашомъ въ книгѣ, по крайней мѣрѣ въ болѣе важныхъ чтеніяхъ

изъ апостола, паремій и проч. ... Что касается пѣнія, то въ той же
остать, между прочимъ, даются слѣдующіе совѣты: 1) приобрести въ каж-
дую церковь (руководства къ 4-хъ голосному пѣнію, 2) взять болѣе спо-
собному ялену причта нѣсколько уроковъ отъ знающаго дѣло пѣнія, и при-
влекать въ тоже время къ участию въ пѣніи учениковъ сельской школы.
3) учредить на каждое благочиніе должность руководителя пѣнія и пр.
Въ Саратовск. епарх. вѣд., въ статьѣ „о церковномъ пѣніи въ сельскихъ
церквяхъ“, о благотворномъ влияніи участія въ церковномъ чтеніи и пѣ-
ніи самихъ прихожанъ говорится слѣдующее: „въ приходѣ моемъ, гово-
ритъ авторъ—сельскій священникъ, вотъ уже четырнадцать лѣтъ поютъ
на клиросѣ мальчики, нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ быть уже съ бо-
родами, познакомились и съ уставомъ, и съ церковнымъ напѣвомъ на
столько, что управляютъ на клиросѣ, въ какой бы то ни было праздникъ,
безъ псаломщика, а послѣдній поетъ съ своими пѣвцами на лѣвомъ кли-
росѣ. Каковъ же результатъ? Въ церковь стало ходить народу много боль-
ше, народъ сталъ слишкомъ замѣтно православнѣе. Сокращеній въ рас-
кольствѣ, можно сказать, нѣтъ. Прихожане стали служить много молебновъ,
шанихидъ; всякъ сталъ считать своею обязанностію послужить двѣ—три
заупокойныя литургіи о своемъ умершемъ родственникѣ, тогда какъ пре-
жде заупокойныхъ литургій совсѣмъ не служили. Но что замѣчательнѣе
всего, православные, особенно обучавшіеся въ школѣ, стали энергично
поступать въ религіозныя пренія съ раскольниками. Массовое пѣніе, осо-
бенно сравнительно стройное, несравненно пріятнѣе слушать, чѣмъ жуж-
жаніе и плохое чтеніе какого нибудь старичка-псаломщика... Кромѣ того,
зздѣсь немаловажное значеніе имѣетъ то, что крестьяне сами читаютъ въ
церкви, сами поютъ, сами славятъ Господа; нужно посмотрѣть на удо-
вольствіе отца, матери, дѣда, бабушки, сваты, братьевъ, когда ихъ дѣ-
ти, внуки, сваты, братья поютъ въ храмѣ Божіемъ и особенно когда по-
ютъ что нибудь стройное, тихое, какъ напр.: „Да исправится молитва моя,
Подъ твою милость прибѣгаемъ, Помощникъ и Покровитель и т. п.—Эхъ,
батюшка, мурашки по кожѣ бѣгаютъ, волосы дыбомъ становятся! А въ
такое восхищеніе приводитъ крестьянина не одно стройное пѣніе, а и со-
знаніе, что такъ хорошо, такъ стройно поютъ его же дѣти. Какъ же пос-
лѣ этого крестьянину не полюбить святой храмъ Божій, гдѣ стройное
пѣніе и притомъ пѣніе его же дѣтей даетъ ему истинное наслажденіе“?
Въ виду могущихъ возникнуть возраженій на тотъ счетъ, что не всякій

священникъ и псаломщикъ можетъ учить пѣть, тотъ же о. авторъ „полагаетъ“, что всякій священникъ, или по крайней мѣрѣ 90 изъ 100 могутъ обучить пѣнію своихъ прихожанъ. Правда, не всякій можетъ обучить хорошему пѣнію; для этого нуженъ и навыкъ и хоть небольшое знаніе. Но если этого навыка и знанія нѣтъ, то пусть священникъ поетъ въ школѣ съ мальчиками такъ, какъ самъ наученъ, пусть на такія спѣвки приглашаетъ псаломщиковъ. Скажутъ: ничего изъ этого не выйдетъ. Неправда. Выйдетъ со временемъ прекрасное дѣло: будетъ пѣть вся церковь, а это очень важно“. Далѣе рекомендуются въ общемъ почти тѣже совѣты относительно улучшенія пѣнія, какіе мы читали въ Самарскихъ епарх. вѣдомостяхъ. Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія послѣдняя фраза о важности пѣнія всею церковію. Подробное раскрытіе этой мысли о пѣніи всею церковію если не всѣхъ, то хотя нѣкоторыхъ, церковныхъ пѣсенъ при богослуженіи представляетъ изъ себя очень дѣльная статья Волынскихъ епарх. вѣд. (№ 19, 1881 г.): „общественное пѣніе при богослуженіи въ сельскихъ церквахъ“. Въ этой статьѣ доказывается полная и неотложная необходимость введенія общественного пѣнія при богослуженіи и это требованіе, помимо другихъ за себя доводовъ и основаній, опирается у автора главнымъ образомъ на томъ, что нашъ русскій православный народъ—народъ „крестьянинъ“, народъ религиозный съ одной стороны, а съ другой народъ, живущій по преимуществу чувствомъ, сердцемъ, все содержаніе котораго (сердца) у него выражается въ пѣнѣ. „Общее пѣніе въ общественныхъ собраніяхъ нравится нашему крестьянину, потому что онъ вообще любитъ пѣніе болѣе, чѣмъ кто либо другой; поетъ онъ при радости, поетъ онъ при горѣ; поетъ въ часы досуга и во время работы, въ полѣ и на дому, на уличныхъ сборищахъ, посидѣлкахъ, вечерницахъ“—всюду раздается русская народная пѣсня, подчасъ заунывная и грустная, а подчасъ и веселая и разухабистая. Пѣсня—это непосредственное, живое изліяніе души нашего крестьянина. Въ этомъ лежитъ причина, почему наши народныя пѣсни, какъ бы въ оптическомъ фокусѣ, отражаютъ въ себѣ всю русскую народную жизнь съ ея бытовою и историческою сторонами, съ ея идеалами и вѣрованіями. Присматриваясь ближе къ жизни нашего поселанина, нельзя не замѣтить того отраднаго явленія, что въ основѣ ея почти всегда лежитъ религія, такъ или иначе понятая, религія, прошедшая сквозь призму непосредственнаго народнаго міровоззрѣнія, религія своеобразная, иска-

женная, изуродованная. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы религиозное чувство крестьянина находило для себя питаніе и средства къ обнаруженію, обнаруживалось и развивалось подъ руководствомъ нашей общей матери — св. церкви. Иначе религиозное чувство нашихъ поселянъ, какъ растеніе на каменистой почвѣ, вслѣдствіе недостатка питанія, можетъ или совсѣмъ заглохнуть или же получить неправильное развитіе и направленіе. Въ виду всего сказаннаго, желательно было бы, чтобы въ нашихъ сельскихъ приходскихъ церквахъ, во время богослуженія, *рядомъ съ одиночнымъ и хоровымъ пѣніемъ введено было и пѣніе общественное, съ участіемъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ христіанъ*. Сказавъ далѣе о томъ, что введеніе такого пѣнія особенно желательно во дни великихъ праздниковъ, авторъ продолжаетъ представлять себѣ, какое впечатлѣніе долженъ испытать при этомъ каждый поющій: невольная дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, душа взволнована и какъ-то торжественно настроена, мысли направлены къ историческому событію, дѣйствительная печальная обстановка забыта, человекъ отрѣшился отъ своихъ житейскихъ заботъ и тревоженій. „Когда я вспомню, писалъ бл. Августинъ Амвросію, тѣ слезы, которыя я проливалъ во время пѣнія твоей церкви, то я и теперь трогаюсь“... Авторъ говоритъ, что такое сложное и новое дѣло, какъ пѣніе всей церковію, понятно, на первыхъ порахъ можетъ пойти не совсѣмъ успѣшно, но совѣтуетъ этимъ не смущаться и рекомендуетъ настойчивость и терпѣніе, а при введеніи самаго пѣнія всею церковію совѣтуетъ быть постепеннымъ, приучать по немногу, начиная съ пѣсенъ самыхъ простыхъ и краткихъ. — Какъ бы нагляднымъ доказательствомъ мысли о любви нашего народа къ пѣнію и о благотворномъ вліяніи его на народъ, слѣдующій фактъ, рассказанный въ Русск. Курьерѣ: въ селѣ Вешнякахъ, московскаго уѣзда, мѣстный священникъ Звѣревъ, видя, что прихожане его утромъ въ праздничные и воскресные дни направляются вмѣсто церкви въ штейные дома и трактиры, захотѣлъ заинтересовать ихъ церковнымъ богослуженіемъ. Съ этою цѣлію онъ Звѣревъ объявилъ прихожанамъ, что они, если пожелаютъ, могутъ все вмѣстѣ пѣть въ церкви священные пѣсни, которыя знаютъ. Это предложеніе чрезвычайно понравилось жрестьянамъ, и съ этого времени сельскій храмъ, по праздничнымъ днямъ, бываетъ, какъ говорятъ, биткомъ набитъ молящимися. Въ церкви поютъ все: и мужики, и бабы, и малые ребята. За часъ, или полчаса до начала службы многие физь при-

шедшихъ молятся отправляются въ домъ священника, гдѣ и спѣваются (Московск. церк. вѣд. № 16, 1882 г.). Не менѣе интересный фактъ относительно церковнаго же пѣнія разсказанъ въ Полтавск. епарх. вѣдомостяхъ. Во время посѣщенія г. Кобелякъ мѣстный преосвященный зашелъ въ домъ священника; хозяйка дома встрѣтила дорогаго гостя хлѣбомъ—солью. Владыка сразу узналъ въ ней бывшую воспитанницу епархіальнаго училища, назвавъ ее по имени и фамиліи. Въ разговорѣ потомъ, обращаясь къ хозяйкѣ, онъ сказалъ: „я слышалъ, что вы читаете и поете въ церкви; мнѣ это очень пріятно слышать“. При этомъ онъ разсказалъ, что знаетъ жену священника, уже старуху, которая исполняетъ должность псаломщика (Московск. церк. вѣд. № 2, 1882 г.). Помимо частныхъ совѣтовъ частныхъ лицъ мы встрѣчаемъ и официальные мѣропріятія, направленные къ улучшенію церковнаго чтенія и пѣнія. Такъ, Полоцкое епархіальное начальство, принимая во вниманіе, что почти при каждой церкви въ епархіи имѣются народныя училища, въ которыхъ законоучителями приходскіе священники, обязанные, кромѣ обученія мальчиковъ Закону Божію, готовить ихъ кѣлиросному чтенію и пѣнію, къ чему должны способствовать имъ и псаломщики, для собственной же пользы, на случай болѣзни ихъ или отлучки, дабы не было остановки въ богослуженіи, постановило: вмѣнить въ непремѣнную обязанность причтамъ первой Полоцкой епархіи, чтобы они озаботились обученіемъ учащихся мальчиковъ кѣлиросному чтенію и пѣнію, дабы послѣдніе, на случай болѣзни или отсутствія псаломщиковъ, могли исполнить за нихъ обязанности по совершенію богослуженій. (Харьков. епарх. вѣд. № 13, 1879 г.). Въ Харьков. епарх. вѣд. напечатано слѣдующее распоряженіе епархіальнаго начальства относительно мѣръ по улучшенію церковнаго чтенія и пѣнія: 1) предложить отъ имени преосвященнаго правленію харьковской семинаріи принять мѣры къ тому, чтобы воспитанники семинаріи, какъ кандидаты на мѣста псаломщиковъ, изучали церковное пѣніе настолько, чтобы впослѣдствіи, состоя псаломщиками или народными сельскими учителями, могли устроить церковныя хоры и управлять оными; 2) отнестись къ предсѣдателямъ Харьков. губерн. земской управы и губерн. училищнаго совѣта о томъ, чтобы учителямъ сельскихъ училищъ было вмѣнено въ обязанность знаніе церковнаго пѣнія и устройства хоровъ изъ учащихся въ училищахъ дѣтей; 3) предписать священно-служителямъ епархіи строго наблюдать, чтобы причетники приложили стараніе къ усовершенствованію себя въ чтеніи при богослуженіяхъ такъ, чтобы чтеніе это было громко, отчетливо и разумно, а благочиннымъ предписать, чтобы способность къ чтенію и пѣнію причетниковъ всегда справедливо обозначалась въ ихъ формулярныхъ спискахъ; о неспособныхъ же, или нерадивыхъ причетникахъ они обязываются доносить особо его преосвященству; 4) наблюдать, чтобы штатныя мѣста псаломщиковъ оставались за лицами, обладающи-

ми не одною только продолжительностью службы, но и способностью къ своимъ обязанностямъ. (Москов. церковн. вѣд. 1880 г. № 44). (Подольск. епарх. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ВОЗВОЗНОВЛЕНІИ ЖУРНАЛА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“.

Издававшійся въ 1875 и 1876 г. журналъ „Братское слово“ съ августа мѣсяца настоящаго 1883 года издается по слѣдующей, нѣсколько измѣненной въ сравненіи съ прежнею, программѣ:

1. Журналъ выходитъ небольшими книжками (отъ 2¹/₂ до 3 печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Юня и Юля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждыхъ 10 №№ или книжекъ будетъ состояться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 25 до 30 печат. листовъ съ однимъ общимъ счетомъ страницъ. 10 №№, или книжекъ, имѣющія выдти съ 1-го Августа 1883 по 1-е Января 1884 г., составятъ первый томъ возобновленнаго „Братскаго слова“; затѣмъ въ продолженіе каждаго года будетъ выходить по два тома.

2. Каждый № или каждая книжка журнала будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ. Въ *первомъ* будутъ помѣщаться всѣ статьи, въ какой-бы то ни было формѣ излагающія и разсматривающія ученіе и исторію раскола. *Второй* отдѣлъ будетъ исключительно библиографическій,—въ немъ будутъ сообщаться извѣстія о всѣхъ вновь появляющихся сочиненіяхъ и статьяхъ о расколѣ, не только составленныхъ православными, или вообще нераскольниками, но и раскольническихъ, съ подробнымъ и обстоятельнымъ разборомъ, наиболѣе выдающихся въ томъ или другомъ отношеніи. Раскольническія сочиненія будутъ иногда печататься въ полномъ ихъ видѣ, но съ необходимыми въ надлежащихъ мѣстахъ замѣчаніями.

Примѣчаніе. „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія“, а потомъ издававшіеся отдѣльными книгами на средства Братства св. Петра митрополита, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала, какъ имѣющіе интересъ не для всѣхъ читателей, а существенно необходимые только для занимающихся научнымъ образомъ исторіей раскола.

Подписная цѣна „Братскаго слова“ — за полугодіе, или за 10 книжекъ, имѣющихъ выдти съ 1-го Августа 1883 г. по 1-е Января 1884 г., 2 руб. 50 к. безъ пересылки и доставки, а съ пересылкою и доставкою на домъ 3 р.; за полный же годъ (начиная съ 1884 г.), или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки и доставки на домъ, 6 р. съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: въ Сергиевъ Посадъ московской губерніи, Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Содержаніе. Разборъ священно—д—служителей и ихъ дѣтей въ Тобольской епарх.—О чтеніи и цѣни при церковномъ богослуженіи.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ПОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 28-го сентября 1883 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Калининой.